

Вырезка из газеты

КРАСНЫЙ СЕВЕР

24 ФЕВ 1977

г. Вологда

В своем письме в редакцию читательница «Красного Севера» Л. Иванова из Вологды просит рассказать об артисте областного драматического театра В. А. Лазареве. Она пишет:

«Впервые я увидела Виктора Лазарева в драме И. Шиллера «Коварство и любовь». В этом спектакле мне понравилась игра всех артистов, а Лазарев запомнился особенно. Потом я смотрела его в других спектаклях, и всегда свои роли он исполнял своеобразно, вызывая и интересно».

Об артисте В. Лазареве и его творчестве рассказывает заведующая литературной частью облдрамтеатра Г. В. Сизова.

● ПОРТРЕТЫ СОВРЕМЕННОК

СМЕШНОЕ И ДУШЕВНОЕ

РАЗГОВАРИВАТЬ с Виктором Алексеевичем Лазаревым об актерском труде, о театре, о литературе для сцены очень интересно. Он одарен редкой актерской индивидуальностью, каким-то обнаженным актерским нервом—интуицией. Это актер думающий. Убедительный. Он всегда тонко чувствует жизнь и душу своего героя. Обнаженность чувства. Напряженность мысли. И воля. Все—для того, чтобы создать на сцене яркую форму и вложить в нее глубокое содержание. Для того, чтобы в каждом образе жило время с его социальными проблемами.

Форма? Да! Самая яркая.

Вот весь палевый и голубой Федерико из «Собаки на сене». Весь в лентах и кружевах, с изысканной, как безделушка, шпатель, с осторожной, танцующей походкой. И, конечно, внутреннее содержание этого Федерико: его неукротимое стремление жениться на прекрасной Диане и ее еще более прекрасном приданом.

В спектакле «Самая счастливая» Лазарев — Андрей. Колхозный шофер, простецкий парень. И большое содержание—человечность. И динамичность. То Андрей—беззаветно любящий и всепрощающий человек. То оскорбленный и непримиримый. И потом опять идет навстречу своей любви, и опять не соглашается на компромиссы... А счастье—это, когда в доме Андрея и Маши поселились покой и доверие. Последние сцены этого спектакля очень убедительны и поэтичны, потому что убедительны и поэтичны в них образы Андрея и Маши (артистка Л. В. Харламова).

Очень все они разные, герои Виктора Лазарева. Различны их пластический рисунок, различны они и своим смыслом... В «Миллионерше», в роли Блендербленда, в искусственно создаваемых автором комических положениях, Лазарев остается всегда совершенно искренним и серьезным, его герой — одержимым своей единственной задачей — научиться разбогатеть. И костюм на нем—как страничка из последнего журнала, и похожая на бриллиант сверкает у галстука какая-то заколка... И все же чувствуется, что бедняк он, бедняк. Почему? Потому ли, что слишком ярко блестит эта заколка? Или потому, что Адриан Блендербленд слишком напряженно ловит каждое слово богатой Эпифании и удачливого Аластера? Актер чутко уловил элементы комического в образе Блендербленда. Его приемы осмеяния своего героя совсем не навязчивы, но они вызывают в зрительном зале самый живой отклик.

С каким-то особым настроением, с творческим удовлетворением играет в нынешнем сезоне Виктор Алексеевич в спектакле «Не все коту масленица». Его герой—Ипполит.

Спектакль, в минувшем сезоне поставленный режиссером А. Сергеевым, не имеет ничего общего с историко-бытовым образом пьес А. Островского. Но Лазарев объективно оказался верен Островскому. И шарж, и гротеск, широко используемые режиссером в спектакле, в полной мере доступны актеру, и все это уместно в драматургии Островского. Но в игре Лазарева присутствует и то, что совершенно чуждо спектаклю Сергеева: «Его Ипполит и жалок, и смешон, и глубоко симпатичен в своей житейской порядочности» («Красный Север», 31 окт. 1975 г.).

Ипполит Лазарева живет в эпоху Островского—и трусоватостью, и влюбленностью, и приказчиным гонорком, и своим живописным костюмом—шапокляк, и тросточка, и жилетка, и рубашка в цветочек. Но он живет и в наше

время—своим нынешним юношеским максимализмом: он хочет быть счастливым и честным. Ипполит Лазарева — наш современник своей открытостью к жизни, своей ироничностью. Он современен, но не по Сергееву, а по своему, по Лазареву, потому что Лазарев, играя в пьесе Островского, никак не может забыть об авторе. И не в этом ли одно из самых благородных свойств таланта?

Герои Лазарева, актера преимущественно комических ролей, всегда смешны. Но всегда вызывают они смех добродушный, часто немного грустный. В них всегда есть что-то очень душевное, открытое и наивное. Какая-то незащищенность...

— Но сам актер? Его заветные желания?

— Комедийный образ — Хлестаков. Но еще того больше—Мышкин.

Комедийный актер Лазарев хотел бы сыграть князя Мышкина, это трепетное сердце, открытое добру и страдающее мировой болью...